

ПЕДАГОГ И ПСИХОЛОГ В СИСТЕМЕ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

На основании анализа понятий уголовного процесса, уголовно-процессуальной функции решается вопрос о месте в системе уголовного процесса таких участников, как педагог и психолог и функциях, ими осуществляемых.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальная функция, педагог, психолог, участник процесса.

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ уголовный процесс (уголовное судопроизводство) является одним из методов осуществления судебной власти.

Однако вопрос о понятии, сущности и содержании уголовного процесса всегда вызывал дискуссии среди ученых. В свое время М.А. Чельцов считал, что уголовный процесс – это «направляемая законом деятельность органов суда, прокуратуры, следствия по раскрытию преступления, изобличению преступника, судебному разбирательству дела об обвиняемом ... применению к нему по приговору суда законного и справедливого наказания ...» [1, с. 13]. Также и Д.С. Карев рассматривает уголовный процесс как деятельность органов расследования, прокуратуры, суда, заключающуюся в расследовании и разрешении уголовных дел, в раскрытии преступлений, изобличении и справедливом наказании лиц, совершивших преступления, в предупреждении преступлений [2, с. 10]. Таким образом, в представлениях и того, и другого автора уголовный процесс ограничивался лишь деятельностью органов государства, а деятельность таких частных лиц, привлекаемых к производству по делу, как потерпевший, обвиняемый и другие, из процесса исключалась.

В целом такие представления соответствовали господствующей доктрине уголовного процесса, который рассматривался как средство борьбы государства с преступностью. Но уже тогда подобные представления выглядели уязвимыми.

Односторонность представлений об уголовном процессе удалось устраниТЬ М.С. Стrogовичу. Анализируя сущность процесса, он видит ее не только в деятельности государственных органов, но также в действиях обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца и ответчика, вовлекаемых в процесс, через правоотношения с властными органами. «Уголовный процесс, – пишет автор, – это установленная законами государства система действий органов следствия (дознания), прокуратуры и суда и правовых отношений этих органов с гражданами и организациями, на которых распространяется их деятельность, и которая участвует в этой деятельности, а равно отношений этих органов друг с другом при расследовании и разрешении уголовных дел» [3, с. 34–36].

Современные исследователи (А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, П.А. Лупинская и И.Л. Петрухин) в целом разделяют позицию М.С. Стrogовича, подчеркивая, что уголовный процесс – это деятельность определенных участников, но не только государственных органов, но и частных лиц [4, с. 16; 5, с. 7; 6, с. 19–22].

* © Петровская М.С., 2011

Петровская Мария Сергеевна (mahonya1982@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Отсюда вытекает необходимость определить, кого же следует считать участниками (субъектами) уголовного процесса.

УПК РСФСР 1922 г. не определял круг участников уголовного процесса. УПК РСФСР 1923 г. также не содержал понятия участников уголовного процесса и не перечислял лиц, которые к ним относятся.

Таким образом, перед законодательством и процессуальной наукой вопрос об участниках уголовно-процессуальной деятельности продолжал оставаться актуальным. Проблема отразилась и в развитии уголовно-процессуального законодательства.

Так, принятые 25 декабря 1958 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» содержали второй раздел «Участники процесса, их права и обязанности». В нем в качестве участников процесса были обозначены представители стороны защиты: обвиняемый (ст. 21), защитник (ст. 22, 23), гражданский ответчик (ст. 26), а также потерпевший (ст. 24) и гражданский истец (ст. 25). Но ни один государственный орган: следователь, лицо, производящее дознание, прокурор и суд в число участников процесса, в раздел второй включен не был. В то же время «Основы» детально регламентировали процессуальное положение участвующих в деле судьи, прокурора, следователя (ст. 18, 40). Таким образом, «Основы» хотя и признавали частных лиц участниками процесса, все же обособляли их от государственных органов, по-видимому, исходя из того, что именно последние – основные субъекты процесса.

Принятый вскоре УПК РСФСР 1960 г. воспроизвел положения «Основ» по этому вопросу. В главе третьей УПК, также именовавшейся «Участники процесса», в качестве участников указывались те же лица, но к ним был добавлен лишь подозреваемый. В новых статьях УПК с необходимой детальностью определял статус следователя (ст. 127), прокурора (ст. 34, 211), органа дознания (ст. 117), суда (ст. 34, 221), но не именовал этих лиц участниками процесса. Что же касается свидетелей, экспертов, специалистов, понятых, они в УПК обозначались, но не назывались участниками процесса.

В то же время в литературе делались попытки ограничить круг участников процесса только частными лицами. Так, Б.А. Галкин, Д.С. Карев, М.И. Бажанов, Ю.М. Грошевой утверждали, что участники уголовного процесса – это лица, защищающие свои права и интересы в уголовном деле, и что недопустимо объединять этим понятием всех участвующих в судопроизводстве лиц, поскольку их отдельные группы характеризуются различным объемом прав и обязанностей, различным назначением в процессе [7, с. 92; 2, с. 78–86; 8, с. 87–88]. Фактически такая позиция основана на противопоставлении «участников процесса» и «субъектов уголовно-процессуальной деятельности» (государственные органы), т. к. последние занимают в процессе в отличие от первых руководящее положение.

Исследуя вопрос о понятии участников уголовного процесса, проф. М.С. Строгович пришел к выводу о том, что к ним должны относиться лишь те лица, которые выполняют уголовно-процессуальные функции – уголовное преследование, защиту и разрешение дела [3, с. 204–206]. Исходя из этого критерия, он к числу участников процесса относил: 1) субъектов уголовно-процессуальной деятельности (суда, прокурора, следователя и органа дознания, обвиняемого, защитника, потерпевшего), которые выполняют уголовно-процессуальные функции – разрешение дела, уголовное преследование и защиту; 2) других лиц (свидетелей, экспертов, понятых, переводчиков), которые не выполняют никаких функций, исполняют определенные обязанности, пользуются предоставленными им правами и совершают отдельные процессуальные действия. Участие этих лиц в уголовном процессе носит эпизодический характер и служит средством доказывания или средством общения между субъектами уголовно-процессуальной деятельности (переводчик) [3, с. 204].

Во многом сходными были предложенные Р.Д. Рахуновым критерии отнесения лиц к участникам уголовно-процессуальной деятельности: 1) осуществление уголовно-процессуальной деятельности; 2) наличие определенных прав и обязанностей; 3) вступление в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками процесса по своей инициативе или в силу требований закона [9, с. 19].

Представления М.С. Строговича, Р.Д. Рахунова, широко трактующих круг участников процесса, представляли собой заметный шаг вперед в решении рассматриваемой проблемы.

Разграничение всех участвующих в деле лиц на субъектов и участников уголовного процесса было подвергнуто критике и другими авторами. Так, А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий утверждали, что авторы, придерживающиеся такой схемы, ставили таких участников, как защитник, потерпевший, обвиняемый, на ступень ниже, чем субъектов, которыми являются все остальные [10], что, по их мнению, недопустимо.

Кардинальное изменение взгляда на участников процесса произошло в связи с принятием нового УПК РФ, нацеленного на состязательное построение процесса, на укрепление правовой основы уголовного судопроизводства и деятельности всех его участников, включая укрепление статуса граждан, привлекаемых к участию в деле.

В соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ участники уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе. Столь широкая трактовка понятия «участник процесса» подчеркивает значимость вклада, который вносит в достижения общей цели процесса каждый фигурант, наделенный процессуальным статусом, хотя такой «вклад» имеет разный удельный вес.

Участникам уголовного судопроизводства УПК РФ посвящает раздел II (главы 5–8). К их числу отнесены не только лица, преследующие или представляющие тот или иной материально-правовой интерес, т. е. обвиняемый, подозреваемый, защитник, потерпевший, но также и те, кто руководствуется в деле государственным интересом: суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания. Но в число участников включены также и лица, не имеющие собственного интереса: свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой. Такая позиция представляется вполне обоснованной. Все современные ученые-процессуалисты практически разделяют эту позицию [11, с. 50; 4, с. 90–91].

Поскольку участники судопроизводства неоднородны, важной научной задачей является их классификация. Из сказанного выше следует, что основой классификации должны быть функции, которые они выполняют.

В уголовно-процессуальной науке не сложилось единого мнения и о количестве процессуальных функций. В дореволюционной литературе отмечалось, что состязательный уголовный процесс, в отличие от средневекового розыскного процесса, строится по типу строгого размежевания и сочетания трех процессуальных функций: обвинения, защиты, разрешения уголовного дела [12, с. 11–13, 68–69; 13, с. 6–11, 71–92; 14, с. 406]. В теории современного уголовного процесса по поводу количества процессуальных функций высказаны три основных суждения. По мнению одних исследователей, в уголовном процессе существует только три процессуальные функции: обвинения, защиты и разрешения дела [15, с. 97]. По мнению других, эти функции основные, но ими не исчерпывается все многообразие уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому наряду с основными действуют и другие процессуальные функции. Однако сторонники этой точки зрения расходятся в определении функций, а также в их числе [9, с. 47–48].

Новый УПК РФ, построенный на основе последовательной реализации принципа состязательности, в ст. 15 закрепил нормативную модель процессуальных функций [16, с. 27–28], выделив особую роль суда как носителя судебной власти, разрешающего дело по существу (ч. 3 ст. 15 УПК), и распределив всех остальных участников процесса на участников на стороне обвинения (уголовного преследования) и участников на стороне защиты. Согласно этой статье, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Как отмечают исследователи, в таком разделении уголовно-процессуальных функций заложен глубокий смысл, поскольку оно создает условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, без которого невозможно достижение целей уголовного процесса, определенных в ст. 6 УПК РФ. Как правильно отмечает М.М. Шейфер, процессуальные функции всегда персонифицированы, то есть они осуществляются определенными участниками процесса: функция разрешения уголовного дела осуществляется судом, функцию уголовного преследования выполняют участники уголовного судопроизводства, отнесенные законом к стороне обвинения: прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (глава 6, ст. 37–45 УПК РФ). Функция защиты осуществляется участниками процесса, со стороны защиты – подозреваемым, обвиняемым, законными представителями этих лиц, защитником, гражданским ответчиком и его представителями (глава 7, ст. 46–55 УПК РФ) [17, с. 81–82].

Как мы уже отмечали, понятие функции может стать основой классификации участников процесса на группы, причем по такому существенному и важному критерию, как различные процессуальные интересы, которыми руководствуются отдельные субъекты. Если исходить из наличия обозначенных в законе уголовно-процессуальных функций правосудия, обвинения (уголовного преследования) и защиты (ст. 15 УПК РФ), то классификация участников может выглядеть следующим образом.

1. Участники судопроизводства, выполняющие функцию правосудия, т. е. судебного рассмотрения и разрешения дел. Это, прежде всего, суд, рассматривающий дело по существу, либо суд, пересматривающий дело в апелляционном порядке, в порядке кассации, надзора, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а равно судья, осуществляющий судебный контроль на предварительном расследовании. Кроме того, функцию правосудия выполняют присяжные заседатели, когда производство в суде ведется с их участием.

2. Участники судопроизводства, выполняющие функцию обвинения (уголовного преследования). К ним принадлежат: прокурор, органы предварительного расследования (следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель), государственный обвинитель в суде. В выполнении функции обвинения участвуют потерпевший (его представитель), а также гражданский истец и его представитель, процессуальный интерес и действия которых обычно также направлены к изобличению и наказанию виновного.

3. Участники, выполняющие функцию защиты. Это подозреваемый, обвиняемый (подсудимый, осужденный, оправданный), законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель.

Однако, как справедливо отмечено в литературе, нельзя сводить весь уголовный процесс к уголовному преследованию, защите и разрешению уголовного дела. Такая концепция процессуальных функций является узкой и неполной, поскольку исключает из системы процессуальной деятельности других многочисленных участников процесса [17, с. 82].

Представляется обоснованной точка зрения, согласно которой в уголовном процессе помимо указанных выше основных уголовно-процессуальных функций реализуется и другая функция – вспомогательная. И основные, и вспомогательная функции в равной мере становятся необходимыми для решения задач уголовного процесса [18, с. 59–69].

Вспомогательная функция выражается в действиях лиц, определяемых в гл. 8 УПК РФ как «иные участники уголовного судопроизводства». Несмотря на то что в законе прямо не указано, что «иные» участники уголовного процесса выполняют вспомогательную уголовно-процессуальную функцию, это вытекает из того, что каждый участник, имеющий правовой статус, реализует его, действуя в определенном направлении. А поскольку уголовно-процессуальная функция, как отмечалось, представляет собой ролевое направление деятельности, все участники уголовного процесса, в том числе и «иные», выполняют определенную функцию, играют определенную роль. Можно считать, что общее направление их деятельности – это оказываемое в разных формах содействие осуществлению правосудия. Данные субъекты отнесены законодателем в особую группу, поскольку участие их в деле носит эпизодический характер [5, с. 90], собственного или представляемого интереса в деле они не имеют, не могут быть заранее причислены ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты [17, с. 82–83].

УПК РФ (гл. 8) относит к «иным участникам уголовного судопроизводства» свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, понятых. Представляется, однако, что не все лица, выполняющие процессуальные функции и обладающие процессуальным статусом, включены законодателем в число иных участников процесса. На наш взгляд, к участникам, выполняющим функцию содействия правосудию, необходимо отнести и таких участников процесса, осуществляющих процессуальную деятельность, как педагог и психолог, дополнив УПК РФ нормами, определяющими их процессуальный статус.

Рассмотрим под этим углом зрения функции этих лиц. Они, как видно из их обозначения, являются носителями психологических (психолог), педагогических и психологических (педагог) знаний. Представление о их роли может дать исторический анализ уголовно-процессуального законодательства.

Устав Уголовного судопроизводства 1864 года не упоминал о педагоге или психологе как о самостоятельных участниках уголовного процесса, однако предусматривал возможность приглашения в качестве сведущих людей, учителей и других лиц (ст. 326).

Декретом Совнаркома РСФСР от 14 января 1918 г. дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте до 17 лет были переданы в ведение комиссии о несовершеннолетних в количестве не менее трех лиц, причем одним из этих лиц должен быть врач [17, с. 38]. Поскольку производство по делам о несовершеннолетних в судах не осуществлялось, то УПК 1922 и 1923 гг. не предусматривали специальных гарантий для защиты интересов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, в том числе участия педагога при их допросе.

Первое упоминание о педагоге как участнике процессуальной деятельности находится в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 159). Но при этом педагог рассматривается как участник только одного следственного действия – допроса несовершеннолетнего, могущего иметь различный процессуальный статус – свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (ст. 159, 395 УПК РСФСР).

Действующий УПК РФ, сохранив возможность привлечения педагога к расследованию (ст. 191, 280 УПК), вводит в процесс новую процессуальную фигуру – психолога (ст. 425 УПК). Но и при этом речь идет об участии этих лиц в одном следственном действии – допросе. Выступая дополнительными гарантами соблюде-

ния прав и интересов несовершеннолетних участников процесса, они в ряде случаев должны в обязательном порядке участвовать в допросе несовершеннолетних свидетелей, обвиняемых и подозреваемых, реализуя при этом, как и все другие участники, свои права (ст. 191, 280 и 425 УПК РФ).

Закрепив в законе возможность, а в ряде случаев необходимость привлечения этих лиц к допросу, закон оставляет нерешенным вопрос – какую именно функцию они при этом осуществляют. В науке не сложилось единой позиции по этому вопросу, вследствие чего их роль в процессуальной деятельности остается неясной и требует тщательного анализа. Мнения исследователей по этому поводу расходятся. Некоторые авторы предлагают включить педагога и психолога в число специалистов, обосновывая свою точку зрения тем, что эти лица обладают специальными познаниями и навыками, а также опытом общения с несовершеннолетними и могут этим оказать научно-техническую помощь следователю и суду [19, с. 16].

В соответствии с таким представлением некоторые исследователи видят в педагоге и психологе лиц, помогающих следователю более эффективно провести допрос, чем фактически причисляют их к специалистам [20, с. 77; 21, с. 39].

Вопреки этому в процессуальной науке высказано и иное, более правильное, на наш взгляд, мнение о том, что педагога и психолога привлекают к допросу не столько для того, чтобы помочь следователю успешно его провести, а для того, чтобы, опираясь на свои профессиональные знания, оберегать интересы подростка, т. е. осуществлять правозащитную функцию [22, с. 119].

На наш взгляд, педагог в процессуальном смысле – это лицо, обладающее специальными педагогическими знаниями и привлекаемое к допросу и другим следственным действиям, связанным с получением верbalной информации от несовершеннолетних, в целях использования этих знаний для создания надлежащей обстановки допроса и предотвращения возможности применения приемов допроса, не соответствующих положениям педагогической науки, а также для предотвращения неполноты и неточности фиксации результатов допроса.

Психолог же в процессуальном смысле – это лицо, обладающее специальными психологическими знаниями и привлекаемое к допросу и другим следственным действиям, связанным с получением вербальной информации от несовершеннолетних, в целях использования этих знаний для создания надлежащей обстановки допроса и предотвращения возможности применения приемов допроса, не соответствующих положениям психологической науки, а также для предотвращения неполноты и неточности фиксации результатов допроса.

Учитывая, что законодательство наделяет педагога и психолога специфическим правовым статусом, так как они выполняют важную роль в процессе, следует признать их самостоятельными участниками уголовного процесса, определить задачи при проведении следственных действий, включив их в группу иных участников процесса.

Библиографический список

1. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. 2-е изд., перераб. М.: Юрид. лит., 1951.
2. Советский уголовный процесс / отв. ред. Д.С. Карев. М., 1975.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. I.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2007.
5. Уголовный процесс / под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2009.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

7. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962.
8. Советский уголовный процесс / под общ. ред. М. И. Бажанова, Ю.М. Грошевого. Киев, 1978.
9. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздан, 1961.
10. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: лекции- очерки / отв. ред. В.М. Савицкий. М.: БЕК, 1997.
11. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М., 2003.
12. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1910.
13. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. 1.
14. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1916.
15. Стремовский В.А. Содержание предварительного следствия в советском уголовном процессе. Краснодар. 1971.
16. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004.
17. Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.
18. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963.
19. Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.
20. Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М.: Госюриздан, 1964.
21. Сафин С.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы). Казань, 1990.
22. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004.

*M.S. Petrovskaya**

THE TEACHER AND THE PSYCHOLOGIST IN THE SYSTEM OF PARTIES TO A TRIAL

On the basis of the analysis of the concepts of criminal trial and function of criminal procedure, the problem of standing in the system of criminal trial of such participants as the teacher and the psychologist and of functions, which are carried out by them, is solved.

Key words: criminal trial, function of criminal procedure, teacher, psychologist, party to a trial.

* *Petrovskaya Maria Sergeevna* (mahonya1982@yandex.ru), the Dept. of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.